

Анна Роса

Контракт на двоих

Анна Роса

Контракт на двоих

<https://litres.ru/73990039>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он – генеральный директор, для которого мир состоит из цифр, сделок и жесткого контроля.

Она – его личный ассистент, «тень», которая знает его привычки лучше, чем он сам.

У Марка Ветрова есть всё, кроме репутации «стабильного семьянина», без которой совет директоров грозит лишить его компании. У Сони Лавровой есть всё, кроме возможности избавиться от долгов семьи.

Предложение звучит как бизнес-сделка: шесть месяцев фиктивной помолвки. Идеальный фасад, строгие правила и никаких чувств. Марк обещает ей свободу от долгов, она обещает ему статус. Но что произойдет, когда единственной ложью в этом контракте станут их собственные сердца?

Когда игра заходит слишком далеко, а притворство начинает пугающе напоминать реальность, остается один вопрос: кто из них первым нарушит правило «никаких чувств»?

Содержание

-1-	4
-2-	8
-3-	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Анна Роса

Контракт на двоих

-1-

Кофе в кружке Марка Ветрова остыл ровно на тридцать минут раньше, чем он успел сделать второй глоток.

Соня вздохнула, глядя на экран своего монитора, где бесконечные ряды цифр сливались в одну серую массу. На часах было 19:45. В офисе корпорации «Ветров Групп» оставались только они двое. За огромным панорамным окном небо над Москвой стремительно темнело, подсвеченное мириадами огней, но внутри кабинета царила давящая, почти стерильная тишина.

— Соня.

Голос Марка прозвучал как выстрел в тишине. Соня вздрогнула, поправила очки, которые вечно съезжали на кончик носа, и поднялась со своего места.

— Да, Марк Дмитриевич?

Он даже не обернулся. Его широкие плечи, обтянутые безупречно белой рубашкой, казались гранитным монолитом. Он смотрел в окно, сцепив руки за спиной.

— Совет директоров был сегодня... занимательным, — в его голосе сквозила ледяная ирония. — Виктор Сергеев

вич сегодня расстарался. Он нашел удивительно креативный способ напомнить мне, что мой «холостяцкий статус» негативно сказывается на акциях компании. По его мнению, я слишком «непредсказуем».

Соня подошла ближе, чувствуя, как внутри привычно начинает расти тревога. Она знала Марка три года. Она знала, что он делает, когда злится: чуть сильнее сжимает кулаки, так что костяшки белеют. Она знала, почему он не женат, хотя об этом не говорили вслух.

— Мы подготовили отчет об эффективности за квартал, Марк Дмитриевич. Цифры говорят сами за себя. Ваши личные предпочтения не должны влиять на оценку бизнеса.

Он резко развернулся. Его глаза — холодные, как зимняя сталь — впились в её лицо. Соня замерла. Иногда ей казалось, что он видит её насквозь: до каждой её мысли, до каждого неудобного чувства, которое она так тщательно прятала за маской «лучшего ассистента в городе».

— Виктор считает, что мне не хватает «стабильности в тылу», Соня. — Он сделал шаг вперед, сокращая дистанцию. — Ему нужен образ. Семья, спокойствие, идеальный фасад. Он поставил мне ультиматум: если до следующего квартального отчета я не продемонстрирую серьезные намерения, пост генерального займет мой кузен. А ты знаешь, что он сделает с компанией за месяц.

Соня сглотнула. Она знала. Кузен Марка был акулой, которая не брезговала методами из девяностых.

— И что вы предлагаете? — тихо спросила она, чувствуя, как сердце начинает отбивать тревожный ритм.

Марк молчал несколько долгих секунд. Он внимательно, почти изучающе осмотрел её — от аккуратно уложенных волос до помятой юбки, в которой она провела последние двенадцать часов. Его взгляд задержался на её губах, и Соне показалось, что в кабинете стало нечем дышать.

— Мне нужно, чтобы ты стала ею, — сказал он наконец.

— Кем? — не поняла она, хотя внутри уже зародилось дурное предчувствие.

— Моей невестой, Соня. Всего на полгода. Ты знаешь обо мне больше, чем кто-либо. Ты знаешь мой график, мои привычки, моих родителей, которые уже выели мне мозг вопросами о внуках. Ты идеально впишешься в этот сценарий.

Соня рассмеялась — нервно, коротко, едва не уронив папку с документами.

— Это безумие. Вы предлагаете мне... что? Фиктивный контракт? Это не романтическая комедия, Марк Дмитриевич. Это ваша жизнь. И моя репутация.

Он подошел вплотную. От него пахло дорогим парфюмом, древесиной и чем-то неуловимо горьким. Он наклонился к её лицу, и Соня почувствовала, как тепло его дыхания коснулось её кожи.

— Это сделка, Соня. Чистая математика. — Он выдержал паузу, его голос стал ниже, почти вкрадчивым. — Я готов удвоить твою зарплату и закрыть тот кредит, который ты

до сих пор выплачиваешь за квартиру родителей. Никаких чувств. Никаких прикосновений вне камер. Только игра.

Соня застыла. В голове пульсировала только одна мысль: *«Он не понимает, что просит»*.

— Если я откажусь? — прошептала она.

— Тогда ты потеряешь работу, а я — компанию. Выбор за тобой. Но советую решить до утра. У меня завтра завтрак с инвесторами, и мне нужно представить им ту, кто будет «ждать меня дома».

Марк развернулся и вернулся к окну, снова становясь для неё недостижимым и холодным монолитом. Соня смотрела на его спину, чувствуя, как почва уходит из-под ног.

Игра началась. И она уже знала, что проиграет, как только сделает первый шаг.

Соня проспала ровно четыре часа. Всю ночь перед глазами стоял профиль Марка на фоне ночной Москвы, а в ушах звенел его голос: «Это чистая математика».

Утро началось с литра крепкого кофе и попытки привести себя в состояние «идеальной невесты». Натянув строгую блузку, которая, впрочем, не могла скрыть её дрожащих рук, Соня вошла в офис в 7:50. Она надеялась, что Марк передумал. Что это была ночная вспышка отчаяния, вызванная усталостью и шампанским на совете директоров.

Но когда она вошла в приемную, Марк уже был там. Он сидел в кресле, изучая планшет, и выглядел так, будто не спал вовсе, а просто перезагрузился, как компьютер.

— Доброе утро, — коротко бросил он, даже не подняв глаз. — Твой график на сегодня изменен. В 10:00 — завтрак с инвесторами в «Метрополе». Там будет Виктор Сергеевич.

Соня замерла у своего стола.

— Марк Дмитриевич, я всё ещё считаю, что это плохая идея. У нас нет подготовки. Мы не продумали детали нашего «знакомства». Что, если они начнут задавать вопросы?

Марк отложил планшет и поднял на неё взгляд. Сегодня в его глазах не было льда — только расчет. Он поднялся, подошел к ней и положил на стол тонкую папку.

— «Легенда», — сказал он сухо. — Здесь всё. Где мы по-

знакомились (на благотворительном вечере в прошлом году), сколько длится наш роман (шесть месяцев), где я сделал предложение (я выбрал парижскую террасу, звучит банально, но убедительно). Изучи это по дороге.

Соня открыла папку и почувствовала, как к горлу подкапывает комок. Фотографии. Их совместные фотографии с разных мероприятий за последние полгода, где они случайно оказывались в одном кадре. На одной она подавала ему бумаги, на другой — поправляла микрофон на его пиджаке. Со стороны это действительно выглядело как влюбленность, пробивающаяся сквозь офисный дресс-код.

— Почему именно я? — голос Сони дрогнул. — В вашем окружении полно девушек, которые мечтают об этом месте.

Марк подошел ближе. Слишком близко. Он коснулся кончиками пальцев её подбородка, заставляя поднять взгляд. Его прикосновение было сухим, отстраненным, но сердце Сони пропустило удар, а затем забилось где-то в районе горла.

— Потому что другие будут играть роли, — тихо произнес он. — А ты... ты уже знаешь, как я дышу, как злюсь, как меня успокоить. С тобой мне не нужно будет притворяться, что я в порядке. Мне нужен кто-то, кто не будет задавать лишних вопросов и не попытается выведать мои тайны. Ты идеальный партнер по этой сделке, Соня. Не разочаруй меня.

Он отстранился так же резко, как и подошел.

— Через десять минут выходим. И... Соня?

— Да?

— Смени очки на линзы. И распусти волосы. Мне нужна невеста, а не личный ассистент, увязший в рутине.

Когда дверь его кабинета закрылась, Соня осела в кресло. Она посмотрела в зеркальце пудреницы на свое отражение. На неё смотрела испуганная девушка, которая только что продала свою душу за возможность спасти компанию человека, который даже не знал, какой чай она любит.

Она достала из сумочки косметичку, выудила линзы и сжала их в кулаке.

«Всего шесть месяцев, — сказала она себе, стараясь успокоить дыхание. — Это просто бизнес. Обычная сделка. Просто не влюбляйся, Соня. Это единственное правило, которое нельзя нарушить».

Но глядя на свое лицо в зеркале, она вдруг поняла: она уже была влюблена в него три года. И этот контракт был не спасением для компании, а началом её личного ада.

Она встала, поправила волосы, отбросив привычный пучок, и взяла папку с «легендой». Пришло время надеть маску.

Завтрак в «Метрополе» напоминал визит в логово львов, которые нацепили дорогие костюмы и натянули на лица дежурные улыбки. Ресторан был залит утренним солнцем, но для Сони воздух казался вязким.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.